

О Т З Ы В

о диссертации ПАЛЬЦЕВОЙ ВЕРЫ АНАТОЛЬЕВНЫ
«Полевая структура наречия в чешском языке в ракурсе
взаимопроницаемости класса слов», представленной на соискание
ученой степени кандидата филологических наук по специальности
10.02.03 – Славянские языки

Рецензируемая диссертация посвящена исследованию полевой структуры наречия в чешском языке, которое потребовало рассмотрения, а в некоторых аспектах дополнения и пересмотра, ключевых положений классической теории частей речи (включая и установление факторов, определяющих наличие или отсутствие у репрезентантов разных частей речи предрасположенности к межполевой взаимопроницаемости).

Название диссертации в полной мере отражает проблематику и приоритеты исследования. В нем представлены все составляющие рецензируемой работы: «наречие», функционально, структурно и семантически наиболее многогранная часть речи, «полевая структура» данной части речи – отражающая полевой подход к частеречной организации в системе языка, «взаимопроницаемость» классов слов, вскрывающая природу и динамику их сосуществования.

Материальную часть исследования составляет репрезентативный корпус чешских наречий, объемом свыше 14 000 единиц, экспериментированных из авторитетных источников: девятитомного толкового словаря чешского языка, двухтомного словаря неологизмов чешского языка (1998, 2004), Национального корпуса чешского языка (syn 2015) и результатов выдачи чешской поисковой системы (Google.cz).

В первых двух главах диссиденткой обстоятельно, с учетом достижений современной языковедческой науки разработаны теоретические подходы к исследованию наречий, функционирующих в литературном и разговорном чешском языке. В этой части рассматриваются две главные теоретические проблемы – явление взаимопроницаемости и полевая организация частей речи.

В *первой* главе, посвященной явлению частеречной взаимопроницаемости, диссидентка определяет ключевую терминологию исследования, отсекая все лишнее и оставляя только те термины, которые наиболее полно отражают сущность явления. Так, несмотря на распространенность термина «конверсия» (или переход из одного класса слов в другой), она делает выбор в пользу термина «взаимопроницаемость» частей речи,

объясняя свой выбор тем, что лексемы, имеющие тенденцию к взаимопроницаемости, не «переходят» из одной части речи в другую, исчезая бесследно из исходного класса слов, а продолжают в нем «числиться». Таким образом, речь идет именно об их взаимопроницаемости. С этим явлением в диссертации связаны также понятия «синкетичных образований», «зон синкетизма», т.к. эти лексемы синкетичны и, как отмечает диссертантка, предрасположены к «частеречной омонимии» (с. 16). В этой же главе она разграничивает понятия лексической и частеречной омонимии. По мнению диссертантки, частеречная омонимия существенно отличается от лексической омонимии, поскольку «омонимичным является не лексическое значение – в этом отношении в большинстве случаев наблюдается очевидная близость семантики, ее взаимное проникновение – а значение частеречное, грамматическое» (с. 17). Тем не менее, несмотря на «разведение» лексической и частеречной омонимии, диссертантка в своей аргументации и ссылках на авторитетных исследователей прямо и косвенно отмечает, что предрасположенностью к частеречной взаимопроницаемости обладают единицы, связанные лексико-семантической близостью (см. с. 4, 7, 22, 23), «наличием общего понятийного сегмента» (с.60).

Взаимопроницаемость частей речи диссертантка объясняет действием принципа языковой экономии, т.е. многократным использованием имеющихся средств в языке для выражения разных грамматических значений.

Несмотря на то, что первая глава посвящена явлению частеречной взаимопроницаемости, в ней затрагиваются и связанные с этим явлением вопросы полевой структуры, ее «центра» и «периферии», области взаимодействия частей речи и синкетизма переходных образований (с.25), подробно освещаемые во второй главе. Материал, в том числе и графический (с.24), показывает, что полное представление о системе частей речи не может быть получено на основе изучения только центральных (ядерных) случаев. Необходимо включение «периферии».

Этой проблеме посвящена *вторая* глава, обосновывающая применение полевого подхода к частям речи. После обзора истории и литературы вопроса, диссертантка дает характеристику основных признаков поля как системно-структурной конфигурации, в дальнейшем приложимой и к частям речи. Как лексико-грамматические классы слов они обладают всеми признаками полевой структуры: слова, принадлежащие к одной части речи, имеют единое категориальное значение и выполняют в языке одинаковые функции; внутри каждой части речи выделяется ядро и периферия; наиболее яркие

дифференциальные признаки всегда присущи ядру структуры. Диссертантка верно подметила, что отграничивая друг от друга части речи, мы тем самым фактически ограничиваем друг от друга их ядра. Другими словами, дифференциальные признаки ядра оказывались достаточными для школьной классификации частей речи. А что же собой представляет периферия полевой структуры части речи? Диссертантка отвечает на этот вопрос, отмечая различия между полевыми структурами, которыми обладают физические явления, и их «аналогами» в грамматике. Эти различия характерны именно для периферии. Главной особенностью грамматического поля является неравномерная насыщенность разных секторов периферии, более или менее равномерно удаленных от центра, теми или иными признаками данной единицы. Формироваться и располагаться эта периферия может разнообразными способами – она асимметрична. Существенным случаем полевой структуры грамматических единиц является частичное совпадение полей разных единиц, т.е. наличие у двух (трех, и даже четырех) полей общего сегмента, исследование которого позволяет ответить на вопрос, каким образом одна и та же словоформа может принадлежать сразу нескольким частям речи. Проанализировав всю необходимую информацию о полевом подходе к частям речи, определив характерные признаки грамматического поля, его ядра и периферии, диссертантка перешла к непосредственному анализу корпуса чешских наречий в аспекте полевой структуры.

В центральной части диссертации – *третьей* главе (с.53-108) – последовательно, на основе разработанной диссидентанткой теоретической базы и анализа большого фактического материала (карточка содержит свыше 14 тысяч единиц), осуществлено исследование периферии чешского наречия. Морфологический состав наречий показывает их чрезвычайную неоднородность в современном чешском языке. Первичные по своему составу наречия количественно значительно уступают мотивированным наречиям, образованным от других частей речи (прилагательных, существительных, числительных, местоимений, глагольных форм и т.п.). Росту мотивированных наречий с прозрачной морфологической структурой способствовали процессы адвербиализации в ходе развития чешского языка. Диссидентантка определяет этот процесс как «переход лексем различных частей речи в класс наречий без использования специальных словообразовательных аффиксов» (с.54). Правда, у нас тут же возник вопрос: а разве нельзя рассматривать падежные окончания существительных как новоприобретенные аффиксы в процессе адвербиализации, как форманты вторичной деривации, тем более, что их так много в современном чешском языке и они почти регулярны (напр.: форманты *-em/-ou* наречий места: *bokem, horem, kolem, stranou*; времени: *časem, závěrem*; меры: *většinou*; оценки:

právem, образа действия: kvapem, letem, сравнения: proudem)? Видимо, симптоматично, что зона синкетизма наречий и существительных занимает большую часть периферии наречия – 37% анализируемого материала или 234 единицы картотеки, собранной диссертанткой (с.62). Для сравнения отметим, что вторая по площади зона синкетизма наречий и частиц составляет только 13% периферии наречия (84 единицы). Всего же, на основании собранного материала, диссертанткой было выделено 11 зон синкетизма. Схема №3 показывает, что доля разных классов слов в периферийной зоне наречия весьма различна (с.62). Диссертантка установила, что зоны синкетизма способны перекрещиваться, создавая благоприятные условия для взаимопроницаемости нескольких частей речи – трех, а в одном случае даже четырех (наречие – существительное – категория состояния - междометие).

Завершает исследование хорошо аргументированное Заключение. На материале чешских наречий диссертантка убедительно показала, что выделение частей речи может быть объективным и полным только с учетом «полевого подхода» к их организации, а межчастеречная динамика определена изучением зон наложения периферийной части их «полей». Знание периферии «поля» проливает дополнительный свет и на особенности ядерного центра «поля», служившего ранее монопольным индикатором частей речи. Новый подход к изучению проблематики разграничения классов слов проявился на материале чешских наречий в синтезе положений частеречных теорий поля и синкетизма и в их последовательном применении. Изучение периферии чешского наречия позволило диссертантке ответить на один из трудных вопросов классической теории частей речи: почему одна и та же форма может принадлежать сразу четырем частям речи.

Отметим, что диссертация хорошо написана. В ней четко сформулированы исходные теоретические положения. Дан глубокий анализ научных трудов отечественных и зарубежных исследователей по проблематике диссертации. Импонирует живая, диалогическая форма аргументации. Обосновывая свои предпочтения, диссертантка нередко ставит «каверзные» вопросы незримо присутствующего оппонента и убедительно на них отвечает. Например, почему анализируемые явления не рассматриваются как полисемия? (с.17); почему из всего многообразия уже существующих терминов для этого исследования были выбраны термины «взаимопроницаемость», «перекрещивание», «синкетичные образования», «зона синкетизма»? (с.20); что является причиной взаимопроницаемости классов слов? (с.25); почему необходимо изучать это явление в языке? (с.26) и т.д.

Немаловажен тот факт, что проблематика диссертационного исследования может иметь продолжение. Диссидентка определила несколько приоритетных направлений. Перспективным может быть более детальное изучение взаимопроницаемости других многомерных классов и разрядов слов чешского языка, выявление общих и различных паттернов, уточнение существующей классификации частей речи чешского языка.

В критической части отметим следующее.

1. Определяя факторы взаимопроницаемости, диссидентка неоднократно справедливо указывает на 3 необходимых условия частеречной «транзиции»: функциональную, лексико-семантическую и структурную близость языковых единиц разных классов слов. И таких примеров, представленных в диссертации, подавляющее большинство. Это относится и к чешской, и к заимствованной лексике, в частности, из английского языка или итальянского (музыкальные термины), характеризующейся частеречной омонимией, но при этом не лишенной семантической близости, присущей им и в языке доноре. Поэтому весьма спорным представляется включение в базу данных диссертации частеречных омонимов без общей семантической составляющей, на основе только формального сходства лексем, фактически омофонов (см. с. 68-69). Так, в одном ряду оказываются семантически близкие слова, например, наречие *fest* «того, крепко», прилагательное *fest* «тугой, крепкий», существительное *fest* «крепкий орешек» и необоснованно включенная в этот же ряд лексема *fest* «фестиваль», семантически никак с ними не связанная. Это же относится к паре *hoře* «суц. горе» и *hoře* «наречие выше» в примерах: (1) *Jako by ji hoře a lítost ochromily* ‘Как будто *горе* и жалость ее парализовали’ (существительное в позиции подлежащего); (2) *Jak hoře podotknuto ...* ‘Как было замечено выше ...’ (наречие в позиции обстоятельства).

На наш взгляд, никакой частеречной транзиции здесь не происходит. Это случайные совпадения, которые можно найти в разных сегментах языка, и не только чешского. В словарях их семантика строго дифференцируется.

2. В разделе «Библиография» (с.117-126) при публикации выходных данных нескольких работ одного автора отмечено нарушение хронологии публикации работ разных лет. Например: №№ 11-15 Бондарко А.В.: 2013, 1967, 2005, 1983, 1984; №№ 47-53 Пальцева В.А.: 2014, 2014, 2015, 2016, 2015, 2014, 2014.

3. Если работа будет публиковаться, а она того заслуживает, целесообразно, на наш взгляд, вторую главу, посвященную «полю» сделать первой, а первую «о взаимопроницаемости» расположить за ней. Логика исследования подсказывает, что

взаимопроницаемость связана с периферией «поля», следовательно, характеристика структуры «поля» должна опережать проблематику взаимопроницаемости.

4. Отметим и один курьез. В примере на с. 67 диссертантка почему-то перевела «hrníček kávy» как «чашечка чая». Ср.: Jak obyčejně trávíš sobotní odpoledne? – Obyčejně sobotní odpoledne je pro mě odpoledne s hrníčkem kávy, ořechy a čokoládou. Перевод: Как ты обычно проводишь вторую половину субботы? Обычная вторая половина субботы – для меня это вторая половина дня **с чашечкой чая (?)**, орехами и шоколадом.

Указанные замечания носят частный характер и не затрагивают концептуальной значимости данной работы. Диссертация В.А. Пальцевой – оригинальное и новаторское исследование, инициирующее новый взгляд на фундаментальные вопросы частеречной организации. Достоверность выводов диссертации В.А. Пальцевой подтверждена презентативной базой источников современного чешского литературного и разговорного языка, глубоким знанием литературы вопроса, современной методологией исследования. Материал и теоретические выкладки диссертации хорошо проиллюстрированы графически в трех приложениях (с. 128-135; с. 136-140; с. 141-150) и пяти схемах основного текста. Нет сомнения, что работа В.А. Пальцевой будет по достоинству оценена лингвистической общественностью и найдет приложение в образовательной сфере. Результаты исследования достаточно полно отражены в автореферате и научной печати. По теме диссертации опубликовано восемь статей, из них три – в ведущих изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Анализ работы позволяет сделать заключение, что диссертации В.А. Пальцевой соответствует критериям пп. 9, 10 Положения о присуждении ученых степеней и является научно-квалификационной работой, имеющей существенное значение для данной отрасли знаний. Автор заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.03.

Доктор филологических наук
профессор кафедры языков
Центральной и Юго-Восточной Европы
МГИМО-Университета МИД России

Пальцева Г.

Тяпко Галина Георгиевна.
Москва 121609, Осенний б-р, д.10, к. 1, кв. 347.
galina606@mail.ru
8(965)254-88-64

Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение высшего профессионального образования «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации»

Место нахождения: 119454, г. Москва, проспект Вернадского, 76
<http://mgimo.ru>

Тяпко Галина Георгиевна, доктор филологических наук, доцент, профессор
Кафедры языков Центральной и Юго-Восточной Европы
МГИМО-Университета МИД России

Статьи

Тяпко Г.Г. Развитие категории качества в сербском литературном языке (На материале «Сербского словаря» Вука Караджича) / Г.Г.Тяпко // Слов'янський збірник / Відп. ред. А. К. Смольська. — Одеса: Астропrint, 2003. — Вип. Х. — С. 114–124.

Тяпко Г.Г. Качественные прилагательные в «Сербском словаре» Вука Караджича / Г.Г.Тяпко // Славянский вестник филологического факультета МГУ: Вып. 2. К 70-летию В. П. Гудкова. — М.: МАКС Пресс, 2004.- с.393–405.

Тяпко Г.Г. Развој граматичких погледа Вука Карадића у његовој лексикографској пракси / Г.Г. Тяпко // Научни састанак слависта у Вукове дане: Два века савременог српског књижевног језика. – Београд: МСЦ, 2011. – 40/1. – С. 341-350.